Аналитическая справка по обобщению материалов дел, судебные акты по которым пересмотрены Первым арбитражным апелляционным судом в 2017 году[1]

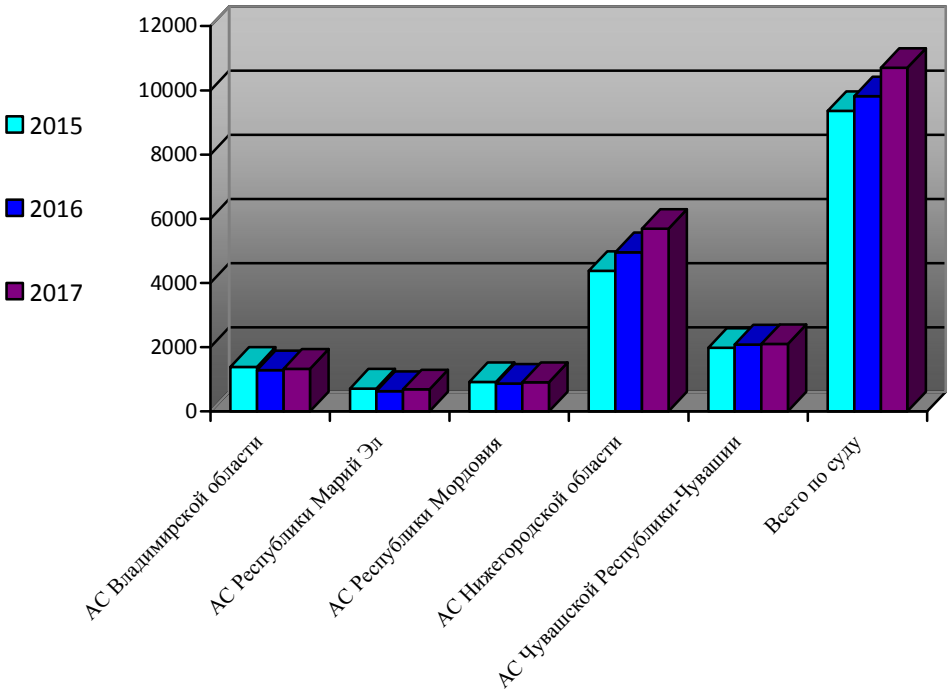
В соответствии с пунктом 4.1 плана работы Первого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2018 года проведен анализ причин отмен (изменений) судебных актов арбитражных судов Владимирской области, Нижегородской области, Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Чувашской Республики в 2017 году.

Как и в предыдущие годы, в 2017 году основными целями Первого арбитражного апелляционного суда были повышение уровня эффективности апелляционного производства, выработка единых подходов к применению норм действующего законодательства, а также всестороннее, своевременное и качественное рассмотрение жалоб, открытость и доступность правосудия.

Анализ статистических данных за отчетный период свидетельствует о ежегодном росте количества поступающих и рассматриваемых апелляционных жалоб.

В 2017 году Первым арбитражным апелляционным судом рассмотрено 10701 дело, что на 887 дел больше по сравнению с показателями 2016 года, в котором было разрешено 9814 дел (в процентном соотношении рост составил 9,0% по сравнению с 2016 годом и 14,4 % с 2015 годом).

Данные о количестве рассмотренных апелляционных жалоб в сравнении с аналогичными периодами прошлых лет можно увидеть на диаграмме.



Анализ статистических данных показывает, что рассмотрение 455 апелляционных жалоб (4,3 %) закончилось прекращением производства по ним. В основном производство прекращалось на основании пункта 1 статьи 265

[1] Одобрено на заседании президиума Первого арбитражного апелляционного суда 23.03.2018

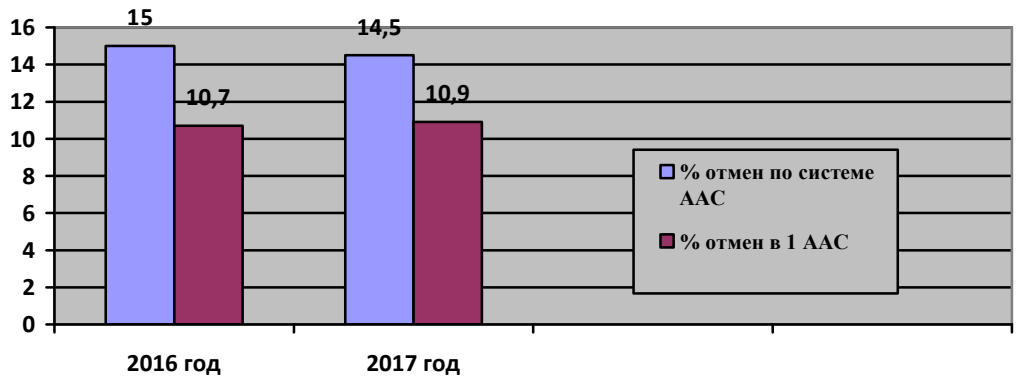
Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в связи с поступлением от заявителя жалобы ходатайства об отказе от нее.

Данные о количестве дел, судебные акты по которым отменены (изменены) в 2017 году, приведены в таблице в сравнении с 2015 и 2016 годами.

Арбитражный суд субъекта РФ	Количество рассмотренных жалоб			Количество отменных (измененных) судебных актов в апелляционной инстанции			% отмененных судебных актов к количеству рассмотренных дел		
				Всего /из них: прекращено производство по делу:					
	2015	**2016**	**2017**	**2015**	**2016**	**2017**	**2015**	**2016**	**2017**
Владимирской области	1385	1283	1324	200/59	159/61	146	14,4	12,4	11,0
Республики Марий Эл	709	627	685	66/9	53/8	57	9,3	8,5	8,3
Республики Мордовия	912	865	909	101/24	97/32	108	11,1	11,2	11,9
Нижегородской области	4375	4957	5689	494/184	565/206	655	11,3	11,4	11,5
Чувашской Республики	1977	2082	2094	230/86	181/61	199	11,6	8,7	9,5
Итого:	**9358**	**9814**	**10701**	**1091/362**	**1055/368**	**1165**	**11,7**	**10,7**	**10,9**

Среди арбитражных судов, входящих в апелляционный округ, чаще других подвергались корректировке судебные акты, принятые арбитражными судами Республики Мордовия (11,9 %), Нижегородской области (11,5 %) и Владимирской области (11,0 %). Наиболее качественными в условиях апелляции являлись судебные акты у Арбитражных судов Чувашской Республики (9,5 %) и Республики Марий Эл (8,3%).

В отчетном периоде отменены (изменены) 1165 судебных актов арбитражных судов первой инстанции, что составляет 10,9 % от общего числа рассмотренных дел. Из этого количества 1048 судебных актов отменено, 117 – изменено. В среднем апелляционные суды в системе арбитражных судов отменяли (изменяли) в 2017 году 14,5% судебных актов. Эти данные можно увидеть на диаграмме в сравнении с 2016 годом.



В 2017 году 294 судебных акта арбитражных судов первой инстанции отменены в связи с отказом истцов от иска и 66 - в связи с утверждением

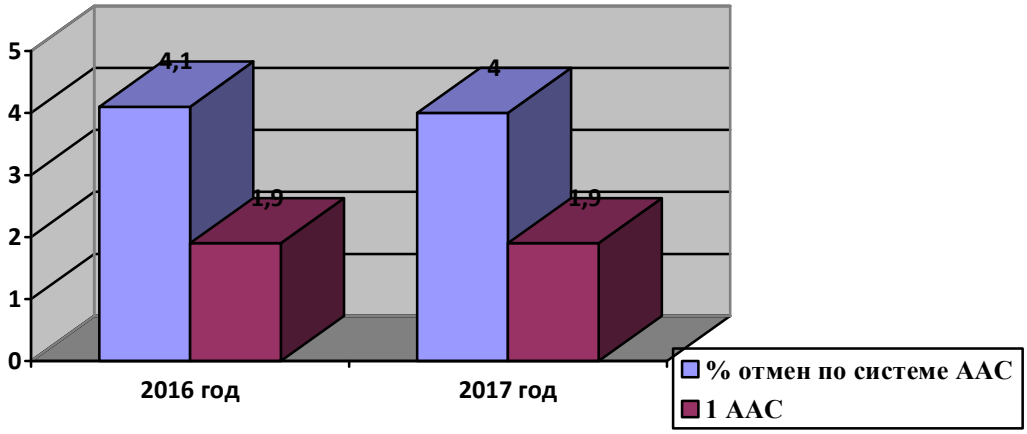
мирового соглашения, поэтому производство по делам было прекращено. Процент отмененных (измененных) дел без учета дел, по которым истцы отказались от исков и заключены мировые соглашения, составил 7,5.

Основаниями для отмены (изменения) судебных актов в отчетном периоде явились:

- нарушение норм материального права – 247 дел (21,2 % от общего количества отмененных/измененных судебных актов);
- неполное выяснение или недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, – 226 дел (19,4 %);
- несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела - 198 дел (17,0 %);
- нарушение норм процессуального права – 115 дел (9,9 %).

Приведенные статистические данные свидетельствуют, что основной причиной отмены (изменения) явилось нарушение норм материального права, что составляет 21,2 % от общего количества дел, по которым отменены или изменены судебные акты.

Показатель отмен (изменения) судебных актов Первого арбитражного апелляционного суда в Арбитражном суде Волго-Вятского округа в 2017 году составил 1,9 % от числа рассмотренных дел (при среднем значении общероссийского показателя – 4,0 %).



Неправильное применение судами первой инстанции норм материального права

Арендатор при предъявлении требования о взыскании стоимости неотделимых улучшений арендованного имущества не вправе взыскать с арендодателя проценты за пользование чужими денежными средствами до того, как стороны или суд определят стоимость неотделимых улучшений арендованного имущества. Ранее этого момента денежное обязательство арендодателя не считается возникшим.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к администрации о взыскании стоимости неотделимых улучшений арендованного имущества и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Из материалов дела усматривалось, что между обществом (арендатор) и администрацией (арендодатель) заключен договор аренды котельных. Условиями договора предусмотрено право арендатора производить с согласия арендодателя капитальный ремонт объектов, их улучшения, стоимость таких работ арендодатель возмещает арендатору. Также договором определено, что расходы арендатора на капитальный ремонт и другие работы, произведенные им согласно договору, являются основанием для проведения зачета на сумму расходов арендатора. В случае невозможности проведения зачета арендодатель должен оплатить арендатору стоимость указанных работ не позднее 15-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором произведены работы.

Обществом (лизингополучатель) по договору финансовой аренды (лизинга) было приобретено оборудование для котельной. Письмом администрация подтвердила, что оборудование котельной, полученное по договору лизинга в целях реконструкции во исполнение контракта и договора аренды, установлено в котельной.

Письмом истец просил арендодателя принять оборудование по акту приема-передачи и произвести его оплату. Размер и характер произведенных обществом улучшений арендованного имущества по установке оборудования и их рыночная стоимость были подтверждены заключением эксперта.

Отказ администрации от приемки оборудования и возмещения его стоимости послужил основанием для обращения общества в арбитражный суд с иском.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования в полном объеме.

Отменив решение суда первой инстанции в части взыскания процентов, апелляционный суд исходил из того, что в силу пункта 2 статьи 623 Гражданского кодекса Российской Федерации арендатор имеет право после прекращения договора на возмещение стоимости этих улучшений, если иное не предусмотрено договором аренды. Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 22.09.1998 № 2405/98, арендатор при предъявлении требования о взыскании стоимости неотделимых улучшений арендованного имущества не вправе взыскать с арендодателя проценты за пользование чужими денежными средствами до того, как стороны или суд

определят стоимость неотделимых улучшений арендованного имущества. Ранее этого момента денежное обязательство арендодателя не считается возникшим (дело № А79-11838/2015).

Если начальный момент периода выполнения подрядчиком работ определен указанием на действия заказчика или иных лиц, то предполагается, что такие действия будут совершены в срок, предусмотренный договором, а при его отсутствии - в разумный срок. В таком случае сроки выполнения работ считаются согласованными.

Общество (поставщик) и компания (покупатель) заключили договор, по условиям которого поставщик обязался изготовить, поставить и доставить в место доставки оборудование, указанное в спецификации, а покупатель при участии заказчика обязался осуществить входной контроль оборудования и по положительным результатам входного контроля оборудования произвести оплату в соответствии с условиями договора.

Во исполнение условий договора истец поставил в адрес ответчика оборудование. Ответчик составил акт входного контроля оборудования, в котором указал: "продукция прошла входной контроль с замечаниями и несоответствиями, не соответствует требованиям НД, не может быть выдана в монтаж и подлежит возврату поставщику" и просил истца устранить выявленные недостатки оборудования.

По сведениям ответчика, выявленные замечания не устранены поставщиком, в материалах дела не содержится доказательств подписания акта входного контроля с положительным заключением.

Ссылаясь на нарушение обязательств по оплате поставленного товара, общество обратилось в суд с требованием об уплате задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд первой инстанции пришел к выводам о том, что материалами дела подтверждено наличие у ответчика задолженности по оплате товара; условие договора об оплате товара в течение 30 календарных дней после подписания акта входного контроля с положительным результатом, а также условие, связанное с датой подписания акта приема-передачи банковской гарантии или поручительства, не может считаться согласованным условием о сроке наступления обязательства, поскольку не отвечает признакам события, которое должно неизбежно наступить; обязательство по оплате товара наступило у ответчика с даты подписания товарно-транспортной накладной.

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснено, что по смыслу пункта 1 статьи 314 Кодекса, статьи 327.1 Кодекса срок исполнения обязательства может исчисляться в том числе с момента исполнения обязанностей другой стороной, совершения ею определенных действий или с момента наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором. Если действия кредитора, совершением которых обусловлено исполнение обязательства должником, не

будут выполнены в установленный законом, иными правовыми актами или договором срок, а при отсутствии такого срока – в разумный срок, кредитор считается просрочившим (статьи 328, 406 Кодекса).

Суд апелляционной инстанции установил, что общество не представило в материалы дела доказательств, подтверждающих исполнение им обязательств по спорному договору в полном объеме (устранение выявленных недостатков оборудования, предоставление банковской гарантии).

Оценив представленные в дело доказательства в совокупности и взаимосвязи, в том числе договор, товарную накладную, акт входного контроля оборудования, акт о передаче товарно-материальных ценностей, реестр, уведомления, письма, претензию, суд апелляционной инстанции установил, что обязанность оплатить поставленный товар (работы) по договору возникла у покупателя с момента подписания акта входного контроля с положительным заключением и исполнения поставщиком обязанности по предоставлению банковской гарантии. С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении исковых требований (дело № А43-28079/2016).

При расчете платы за поставку ресурса необходимо применять тепловую нагрузку, согласованную сторонами в договоре.

Общество обратилось с исковым заявлением к предприятию о взыскании задолженности по оплате тепловой энергии.

Как видно из документов и установлено судом, общество (теплоснабжающая организация) и предприятие (потребитель) заключили договор теплоснабжения, по условиям которого теплоснабжающая организация обязалась подавать потребителю через присоединенную сеть тепловую энергию, а потребитель, в свою очередь, обязался оплачивать принятую тепловую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность находящихся в его ведении тепловых сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением тепловой энергии.

Согласно расчету, произведенному истцом, стоимость поставленной ответчику в спорный период тепловой энергии произведена исходя из двухставочного тарифа.

Оспаривая размер тепловой нагрузки, ответчик оплатил поставленную тепловую энергию частично, что послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с иском.

Согласно пункту 23 Правил установления и изменения (пересмотра) тепловых нагрузок, утвержденных приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 28.12.2009 № 610 (далее – Правила № 610), изменение (пересмотр) тепловых нагрузок осуществляется на основании заявки потребителя на установление тепловой нагрузки, которая должна быть направлена в энергоснабжающую организацию не позднее 1 марта текущего года.

Изменение величин тепловых нагрузок вступает в силу с 1 января года, следующего за годом, в котором подана заявка (пункт 31 Правил N 610). Данное правило является императивным и подлежит применению сторонами в отношениях по поставке тепловой энергии. Положения данного пункта связаны с порядком государственного установления тарифов на тепловую энергию и распределения тепловой нагрузки потребителей тепловой энергии, а также обязательствами теплоснабжающей организации по поддержанию резервной тепловой мощности.

Изменение договора возможно по соглашению сторон, если иное не предусмотрено Кодексом, другими законами или договорами (пункт 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации). Соглашение об изменении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное (пункт 1 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведенных норм следует, что теплоснабжающая организация обязана подавать абоненту тепловую энергию с учетом тепловой нагрузки, согласованной сторонами в договоре. Одностороннее изменение тепловой нагрузки противоречит требованиям действующего законодательства.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, поскольку пришел к выводам об обоснованности тепловой нагрузки, установленной в экспертных заключениях; об отсутствии необходимости применения метода определения тепловой нагрузки по данным прибора учета (приборным способом); о том, что ответчик в течение спорного периода не обладал документами и информацией, которые необходимы для применения метода установления величин тепловых нагрузок по данным приборов учета тепловой энергии.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд установил, что тепловая нагрузка согласована сторонами в договоре и подлежала использованию при определении обязательств по оплате потребленной тепловой энергии в спорный период. В деле отсутствуют доказательства, подтверждающие изменение сторонами согласованной тепловой нагрузки по объекту теплоснабжения, в том числе путем реализации потребителем своего права, предусмотренного пунктом 23 Правил N 610. У суда первой инстанции отсутствовали правовые основания устанавливать на спорный период тепловую нагрузку экспертным путем.

Констатировав факт наличия на стороне потребителя задолженности за поставленную ему тепловую энергию, не оплаченной им в добровольном порядке, апелляционный суд удовлетворил иск, признав его обоснованным по праву и размеру (дело № А43-14943/2015).

Законом исключена возможность замены административного штрафа на предупреждение при совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности по части 5 статьи 19.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ).

Как следовало из материалов дела, административный орган в ходе проведения проверки выявил нарушение работником предпринимателя порядка ценообразования, в связи с чем предпринимателю было выдано предписание об устранении выявленного нарушения.

Невыполнение предпринимателем в установленный срок требования предписания послужило основанием для привлечения его к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 19.5 КоАП РФ в виде штрафа.

Установив в ходе рассмотрения дела, что предприниматель привлекается к ответственности за впервые совершенное административное правонарушение, посчитав несоразмерным административное наказание характеру содеянного и целям административной ответственности, суд первой инстанции заменил административного наказания в виде штрафа на предупреждение на основании положений статьи 4.1.1 КоАП РФ.

Отменяя решение суда первой инстанции ввиду неправильного применения норм материального права и отказывая в удовлетворении заявленного требования, апелляционный суд указал, что судом первой инстанции не учтено, что законом исключена возможность замены административного штрафа на предупреждение при совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 19.5 КоАП РФ, поскольку в силу части 2 статьи 4.1.1 КоАП РФ административное наказание в виде административного штрафа не подлежит замене на предупреждение в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного статьями 19.5, 19.5.1, 19.6, 19.8 - 19.8.2, 19.23, частями 2 и 3 статьи 19.27, статьями 19.28, 19.29, 19.30, 19.33 КоАП РФ (дело № А79-7456/2016).

Ошибки в оформлении листков нетрудоспособности, допущенные медицинскими учреждениями, не влияют на право получения застрахованными лицами пособий или его размер и не свидетельствуют о представлении страхователем недостоверных сведений.

Фонд обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с исправительной колонии расходов на страховое обеспечение.

Из материалов дела следовало, что основанием для признания расходов на страховое обеспечение излишне понесёнными послужили установленные фондом случаи выплаты пособий по временной нетрудоспособности застрахованным лицам за счет средств обязательного социального страхования на основании неправильно оформленных листков нетрудоспособности.

Решением суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд указал, что факт наступления документально подтвержденных страховых случаев фонд не оспаривает. Доказательств недостоверности листков нетрудоспособности, их выдачи при отсутствии заболеваний у застрахованных лиц фонд не представил. Имеющие место недостатки в оформлении листков нетрудоспособности являются ошибками медицинских учреждений.

Негативные последствия несоблюдения медицинскими учреждениями требований законодательства возлагаются непосредственно на эти учреждения, а не на страхователя, который в отличие от страховщика правом контроля правильности оформления и соблюдения порядка выдачи листков нетрудоспособности медицинскими организациями не наделен (дело № А43-10184/2017).

Отсутствие совокупности условий, предусмотренных для реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества в собственность в порядке, установленном в Законе N 159-ФЗ, является основанием для отказа в предоставлении заявителю такого права.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения комитета об отказе в реализации преимущественного права на выкуп арендуемого имуществ.

Как следовало из документов и установлено судом, комитет (арендодатель) и предприниматель (арендатор) заключили договор аренды нежилого помещения, относящегося к муниципальной собственности.

Предприниматель обратился в уполномоченный орган с заявлением о реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества в порядке, установленном в Законе N 159-ФЗ. Комитет уведомил заявителя об отказе в предоставлении преимущественного права на приобретение имущества.

Решением арбитражного суда заявление предпринимателя удовлетворено в полном объеме. В целях восстановления нарушенного права суд обязал комитет обеспечить заключение договора на проведение оценки рыночной стоимости арендуемого имущества в порядке, установленном Федеральным законом "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" в месячный срок со дня вступления решения суда в законную силу; принять решение об условиях приватизации арендуемого имущества в недельный срок с даты принятия отчета о его оценке; направить заявителю проект договора купли-продажи арендуемого имущества в десятидневный срок с даты принятия решения об условиях приватизации арендуемого имущества.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении требований. Суд исходил из того, что вопреки требованиям части 2.1 статьи 9 Закона N 159-ФЗ спорное имущество на момент обращения предпринимателя в орган местного самоуправления с заявлением о его выкупе было менее пяти лет включено в Перечень, утвержденный в соответствии с частью 4 статьи 18 Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ "О развитии

малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (далее - Закон о развитии предпринимательства).

Суд апелляционной инстанции оценил собранные по делу доказательства и установил следующие обстоятельства: на момент обращения с заявлением о реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества испрашиваемые предпринимателем помещения находились в его владении на основании договора аренды более трех лет; постановлением администрации спорное имущество включено в Перечень муниципального имущества города для предоставления его во владение и (или) пользование на долгосрочной основе субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства; предприниматель обратился с соответствующим заявлением к Комитету до истечения пятилетнего срока нахождения спорного имущества в Перечне, установленного в части 2.1 статьи 9 Закона N 159-ФЗ (дело № А79-1871/2017).

Несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела

Требование об обязании заключить договор энергоснабжения подлежит удовлетворению при подтверждении доказательств уклонения от его заключения.

Управляющая компания обратилась в арбитражный суд к обществу (ресурсоснабжающей организации) с требованием об обязании заключить договор энергоснабжения в интересах граждан, проживающих в многоквартирных домах.

Как следовало из материалов дела, на основании заключенных договоров управления Управляющая компания осуществляет управление многоквартирными домами.

Управляющая компания с целью заключения договора энергоснабжения направила обществу письмо с перечнем многоквартирных домов, в ответ на письмо ответчик представил проект договора энергоснабжения.

Управляющая компания представила к договору протокол разногласий, который возвращен обществом.

Полагая, что общество уклоняется от заключения договора энергоснабжения, Управляющая компания обратилась в арбитражный суд с иском.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, поскольку пришел к выводу об отсутствии у ответчика обязанности по заключению договора энергоснабжения, сославшись на постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.2016 N 603 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг", на наличие прямых договоров энергоснабжения, заключенных непосредственно с гражданами, и невозможность их расторжения

по инициативе ресурсоснабжающей организации, а также на осуществление прямых расчетов граждан за поставляемый коммунальный ресурс.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил заявленный иск, поскольку счел, что ответчик необоснованно уклоняется от заключения с управляющей компанией договора энергоснабжения. Выбрав управляющую организацию, собственники поручили ей заключить с ресурсоснабжающими организациями договоры на поставку ресурсов; доказательств принятия собственниками решения о сохранении ранее действовавшего порядка предоставления услуг ресурсоснабжающей организацией не представлено. При этом суд счел, что между истцом и ответчиком фактически возник преддоговорный спор, предмет которого составили разногласия по отдельным условиям проекта договора энергоснабжения (дело № А43-4453/2016).

Передача земельных участков в аренду, осуществление строительства и ввод объектов в эксплуатацию подтверждают факт достижения сторонами правовых результатов, на которые они рассчитывали при заключении сделок.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к администрации о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Как видно из документов и установлено судом, между администрацией (участник долевого строительства) и обществом заключен муниципальный контракт на участие в долевом строительстве жилых помещений в многоквартирном доме на земельном участке.

Право собственности на жилые помещения в построенных многоквартирных домах, переданные участнику долевого строительства, зарегистрировано.

Застройщик, посчитав, что в результате досрочного прекращения договора аренды размер встречных предоставлений администрации по данным сделкам неэквивалентен сумме уплаченных арендаторами денежных средств, обратился в арбитражный суд с иском.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил иск. Суд исходил из отсутствия доказательств использования истцом в заявленные периоды земельных участков, предоставленных для строительства многоквартирных домов, ибо с моментов государственной регистрации права собственности на помещения в этих домах участки перешли в общую долевую собственность собственников помещений, в силу чего администрация утратила право распоряжения этими участками и право требования арендной платы за них.

Апелляционный суд не согласился с выводами суда первой инстанции, отменил решение и отказал в удовлетворении иска, сочтя недоказанным факт неосновательного обогащения ответчика за счет истца в силу императивности установленного на торгах размера арендной платы.

Суд исходил из следующего: на аукцион в 2014 году было выставлено право на заключение договоров аренды публичных земельных участков для

строительства многоквартирных домов; спорные договоры аренды были заключены по начальной цене аукциона - в размере арендной платы за весь период действия договоров; единственный участник аукциона, с которым были заключены договоры аренды, уплатил обусловленную условиями аукциона и договоров цену и переуступил право аренды обществу; приняв по договорам цессии права и обязанности по договорам аренды, истец согласился с условиями сделок, в том числе о размерах единовременных выплат, внесенных бывшим арендатором на весь период действия арендных правоотношений, которые были определены по итогам торгов; возврат уплаченной бывшим арендатором цены условиями договоров аренды и аукционной документацией не предусмотрен; участки по договорам аренды своевременно и в надлежащем состоянии переданы в пользование арендаторам, фактически использовались истцом и на них возведены многоквартирные дома.

Кроме того, передача земельных участков в аренду, осуществление строительства и ввод объектов в эксплуатацию подтверждают, что стороны достигли правовых результатов, на которые рассчитывали при заключении сделок (дело № А43-30224/2016).

Арбитражный суд отказывает в удовлетворении требований в случае несоблюдения условий, необходимых для применения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость и учета расходов при исчислении налога на прибыль.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налогового органа в части доначисления налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, а также соответствующих сумм пеней и штрафов.

Из материалов дела следовало, что основанием для доначисления налогов, пеней, штрафа в оспариваемой части послужил вывод налогового органа о том, что заявленные обществом вычеты и уменьшение к уплате налога на прибыль в результате отнесения во внереализационные расходы затрат по строительству объекта недвижимости, осуществляемому в интересах физического лица, не направлены на извлечение им дохода, а произведены в интересах физического лица, являющегося единственным учредителем общества.

Решением арбитражного суда заявленное требование удовлетворено. Суд пришел к выводу о соблюдении обществом условий, необходимых для применения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость и учета внереализационных расходов при исчислении налога на прибыль. При этом суд первой инстанции сослался на намерения общества использовать создаваемый объект недвижимости в предпринимательской деятельности.

Из материалов дела следовало, что земельный участок, на котором общество осуществляло строительство объекта, принадлежит на праве собственности гражданину П. - единственному учредителю общества, не обладающему статусом индивидуального предпринимателя, ему же выданы разрешения на строительство объектов и ввод в эксплуатацию. В результате проверки, проведенной Инспекцией Государственного строительного надзора,

было установлено, что застройщиком объекта является гражданин П., а общество - техническим заказчиком.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявленного требования, поскольку совокупность установленных по делу обстоятельств свидетельствует, что общество действовало в интересах физического лица (учредителя общества), в связи с чем суд, руководствуясь положениями статей 171, 172, 247, 248, 252, 265, 156 Налогового кодекса Российской Федерации и правовой позицией, изложенной в пункте 22 постановления Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 N 33 "О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость", пришел к выводу о том, что обществом не соблюдены условия, необходимые для применения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость и учета внереализационных расходов при исчислении налога на прибыль. Кроме того, суд установил, что физическое лицо привлекло общество, учредителем которого оно является, для минимизации налогообложения по затратам на строительство станции технического обслуживания в своих интересах (дело № А43-20285/2016).

Неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела

Соответствие договора аренды земельному законодательству и отсутствие нарушений со стороны арендатора в части соблюдения срока подачи заявки о заключении договора аренды является основанием для заключения спорного договора на новый срок без проведения торгов.

Администрация обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о расторжении договора аренды земельных участков и об обязании ответчика в 30-дневный срок со дня вступления решения по делу в законную силу возвратить собственнику земельные участки, предоставленные для производства сельскохозяйственной продукции.

Как видно из документов и установлено судом, на основании распоряжения администрации спорные земельные участки переданы в аренду обществу для производства сельскохозяйственной продукции, в силу чего стороны заключили договор аренды земельных участков. Стороны договора неоднократно продляли срок его действия.

Договор прошел государственную регистрацию в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

Управление антимонопольной службы вынесло предупреждение о присутствии в действиях администрации признаков нарушения части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции", выразившихся в действиях, приводящих к ущемлению интересов потенциальных участников на возможность участия в аукционе по продаже вышеуказанных земельных участков и о необходимости прекращения

указанных действий путем возврата земельных участков в муниципальную казну.

В связи с изложенным администрация предложила обществу расторгнуть договор аренды земельных участков и вернуть земельные участки в собственность муниципального образования.

Арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении иска о расторжении договора аренды земельных участков отказал, пришел к выводу о недействительности (ничтожности) данного договора аренды земельных участков и обязал общество возвратить арендодателю спорные земельные участки.

Вопреки выводу суда первой инстанции, при заключении договора аренды земельного участка в порядке, предусмотренном подпунктом 31 пункта 2 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации, не требуется наличие совокупности условий, установленных пунктом 4 названной статьи, который распространяет свое действие лишь на случаи заключения договоров аренды в соответствии с пунктом 3 и подпунктами 1-30 пункта 2 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации.

С учетом того обстоятельства, что оснований для расторжения договора аренды земельных участков не установлено, а выводы суда первой инстанции о недействительности названного договора являются ошибочными, апелляционный суд пришел к выводу о том, что требование администрации о возврате спорных земельных участков не подлежит удовлетворению (дело №А79-7572/2016).

Требование о взыскании неустойки за просрочку исполнения обязательства по выплате страхового возмещения подлежит удовлетворению, если не превышает установленную Законом об ОСАГО предельную общую сумму неустойки.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к страховой компании о взыскании неустойки за просрочку исполнения обязательства по выплате страхового возмещения.

Как следовало из материалов дела и установлено судом, в результате дорожно-транспортного происшествия автомобилю, принадлежащему потерпевшему (третьему лицу), причинены механические повреждения.

Факт дорожно-транспортного происшествия, причина его совершения и вина водителя Г. установлены решением районного суда.

Общество (цессионарий) и третье лицо (цедент) заключили договор уступки требований (цессии), по условиям которого цедент уступает, а цессионарий принимает право требования к страховой компании неустойки за просрочку исполнения обязательства по выплате страхового возмещения.

Общество обратилось к страховщику с требованием об уплате законной неустойки сверх размера, взысканного районным судом, за последующий период просрочки.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований. Суд пришел к выводу о ничтожности договора уступки прав требований (цессии) к

страховой компании, поскольку права первоначального кредитора восстановлены решением районного суда и к моменту заключения договора цессии право требования неустойки по статье 13 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее - Закон об ОСАГО) у первоначального кредитора – третьего лица отсутствовало. Суд общий юрисдикции рассмотрел требование о взыскании неустойки (пени) в максимальных пределах, установленных в пункте 6 статьи 16.1 Закона об ОСАГО, поэтому с момента вынесения названного решения суда у третьего лица отсутствовало право на взыскание неустойки за последующие периоды.

Проверив договор цессии, заключенный обществом и третьим лицом, на предмет соответствия требованиям статей 382 - 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции установил, что условия данного договора не противоречат нормам действующего законодательства.

Установив, что договор обязательного страхования гражданской ответственности потерпевшего заключен после 01.09.2014, а также факт несвоевременного исполнения ответчиком обязательства по выплате страхового возмещения, апелляционный суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания со страховой компании заявленной к взысканию неустойки, рассчитанной в соответствии с пунктом 21 статьи 12 Закона об ОСАГО в редакции Федерального закона от 21.07.2014 N 223-ФЗ.

Суд первой инстанции ошибочно истолковал положения пункта 6 статьи 16.1 Закона об ОСАГО. Данная норма права устанавливает ограничение общего размера взысканной судом неустойки в отношении потерпевшего - физического лица, а не заявленной ко взысканию, что не одно и то же (абзац 2 пункта 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2015 N 2).

Учитывая, что решением районного суда со страховщика в пользу потерпевшего взыскано 100 000 руб. законной неустойки за период с 11.09.2015 по 14.01.2016, кредитор сохранил право на взыскание неустойки за последующий период просрочки в сумме, не превышающей 300 000 руб., что согласуется с уступленным правом по договору цессии и размером исковых требований.

Ненадлежащее исполнение страховой компанией обязательства по своевременной выплате страхового возмещения повлекло возникновение у потерпевшего (третьего лица) права на взыскание неустойки за просрочку выплаты страхового возмещения, которое как отдельное право требования было передано обществу, реализовавшему его посредством предъявления иска (дело № А43-18039/2016).

Нарушением прав на товарный знак, ответственность за которое установлена пунктом 2 статьи 14.10 КоАП РФ, является не просто использование сходного до степени обозначения, но таковое использование для товаров, однородных тем, для которых ему предоставлена правовая охрана.

Управление обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.10 КоАП РФ за реализацию контрафактной продукции – наушников, маркированных товарным знаком «PUMA».

Удовлетворяя заявленное требование и привлекая предпринимателя к административной ответственности, суд первой инстанции исходил из доказанности факта предложения к продаже указанного товара с изображением товарного знака, разрешение на которое у предпринимателя отсутствует.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В силу положений статей 1477, 1479, 1481, 1482 Гражданского кодекса Российской Федерации нарушением прав на товарный знак, ответственность за которое установлена пунктом 2 статьи 14.10 КоАП РФ, является не просто использование товарного знака, сходного до степени обозначения, но таковое использование для товаров, однородных тем, для которых ему предоставлена правовая охрана. Таким образом, в предмет доказывания по делу о привлечении к административной ответственности за нарушение прав на товарный знак, помимо прочего, входит доказывание факта однородности товаров, для которых используется этот товарный знак, тем товарам, для которых ему предоставлена правовая охрана.

В данном случае предпринимателю вменялось нарушение прав на товарные знаки по международным регистрациям N 480708, N 480105, N 437626, которыми была предоставлена правовая охрана для товаров 18, 25 и 28 классов МКТУ, тогда как наушники к указанным классам не относятся (дело № А43-34148/2016).

Нарушение судами первой инстанции норм процессуального права

Спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде субъекта Российской Федерации, если предметом договора является оказание услуг по передаче электрической энергии в точки поставки и по сетям истца, находящимся на территории этого субъекта Российской Федерации.

Сетевая компания обратилась в арбитражный суд к обществу с требованием о взыскании неустойки.

Определением арбитражного суда удовлетворено ходатайство ответчика о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд города Москвы.

Апелляционный суд отменил определение и направил дело для рассмотрения по существу спора в Арбитражный суд Владимирской области.

Так, статья 36 АПК РФ устанавливает правила подсудности по выбору истца и перечисляет случаи, когда истец по своему усмотрению может выбрать тот арбитражный суд, в который он намерен обратиться за защитой своего права. Частью 4 названной статьи установлено, что иск, вытекающий из договора, в котором указано место его исполнения, может быть предъявлен также в арбитражный суд по месту исполнения договора.

Из буквального содержания статьи 36 АПК РФ не следует, каким образом в договоре должно быть указано место его исполнения.

При этом исполнение договора выражается в совершении действий, которые составляют его предмет, правила данной нормы подлежат применению только в том случае, если договор содержит прямое указание на место исполнения взятых сторонами обязательств.

Основанием для обращения в арбитражный суд с требованием о взыскании задолженности за оказанные услуги по передаче электрической энергии истцом указан договор, предметом которого является оказание услуг по передаче электрической энергии в точки поставки и по сетям истца, находящимся на территории Владимирской области.

В связи с тем, что местом оказания истцом ответчику услуги по передаче электрической энергии является территория Владимирской области, не совпадающая с местом нахождения ответчика, у истца имелось право выбора арбитражного суда, которому будет передан спор на рассмотрение.

На основании изложенного основания для удовлетворения ходатайства ответчика у суда первой инстанции отсутствовали (дело № А11-3975/2017).

Спор, связанный с принадлежностью акций, относится к категории корпоративных споров, обязательное соблюдение претензионного или иного досудебного порядка урегулирования которых не предусмотрено.

Гражданин В. обратился в арбитражный суд с иском к гражданке О. о признании недействительным договора купли-продажи ценных бумаг и о применении последствий недействительности сделки в виде возврата сторонами друг другу полученного по договору продажи ценных бумаг.

Арбитражный суд первой инстанции определением возвратил исковое заявление в связи с несоблюдением претензионного порядка урегулирования спора.

Апелляционный суд отменил определение и направил вопрос о принятии искового заявления гражданина В. в суд первой инстанции. Суд апелляционной инстанции указал, что настоящий спор о признании недействительным договора об отчуждении акций, то есть спор, связанный с принадлежностью акций, является корпоративным, для которого в силу части 5 статьи 4 АПК РФ обязательное соблюдение претензионного или иного досудебного порядка не предусмотрено, в связи с чем пришел к выводу о том, что у суда первой инстанции отсутствовали основания для возвращения искового заявления (дело № А43-11419/2017).

Установление в каждом конкретном случае того, имеются ли основания для прекращения производства по делу, в том числе наличия (отсутствия) вступившего в законную силу и принятого по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения суда, - исключительная прерогатива арбитражного суда, принимающего решение, которая вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является проявлением его дискреционных полномочий.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании убытков по мировому соглашению.

Как следовало из материалов дела, в рамках рассмотрения арбитражного дела по взысканию неосновательного обогащения было утверждено мировое соглашение.

В рамках настоящего дела рассматривался спор о взыскании убытков по ранее утвержденному мировому соглашению.

Суд первой инстанции, посчитав данные споры тождественными, прекратил производство по делу.

Постановлением апелляционного суда определение суда первой инстанции отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение.

Рассматривая данный спор, апелляционный суд посчитал, что вывод о тождественности исков является преждевременным, сделан без выяснения обстоятельств дела.

В соответствии с пунктом 3 постановления Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции" тождественность заявленных требований определяется при совпадении сторон, предмета и основания искового заявления.

Апелляционный суд установил и материалами дела подтверждено, что суд первой инстанции, сделав вывод о тождественности исковых требований по арбитражным делам N А43-11707/2017 и А43-16996/2015, не выяснил обстоятельства дела и не определил предмет и основание иска по настоящему делу, чем пресек право истца на судебную защиту принадлежащего ему права (дело № А43-11707/2017).

При определении размера государственной пошлины, подлежащей уплате за рассмотрение дела в арбитражном суде, необходимо учитывать предмет спора по делу.

По результатам камеральной налоговой проверки представленной обществом уточненной декларации по налогу на добавленную стоимость налоговым органом на основании инкассовых поручений со счетов общества списаны денежные средства.

Общество направило в адрес Инспекции письмо о возврате списанных денежных средств на основании решений, на что получило отказ налогового органа.

Решением Управления жалобы общества на действия инспекции оставлены без рассмотрения по причине подписания их неустановленным лицом.

Налогоплательщик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными инкассовых поручений Инспекции.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил заявленное требование, признал незаконными инкассовые поручения инспекции и обязал налоговый орган возвратить налогоплательщику из бюджета незаконно списанные средства. При этом расходы по уплате государственной пошлины в сумме 185 000 рублей суд полностью отнёс на Инспекцию.

Апелляционный суд, рассмотрев материалы дела, согласился с выводами суда первой инстанции, между тем отменил обжалуемое решение суда первой инстанции в части распределения судебных расходов.

Налогоплательщиком при подаче в арбитражный суд первой инстанции заявления о признании незаконными инкассовых поручений инспекции была уплачена государственная пошлина в сумме 185 000 руб.

В связи с тем, что предметом настоящего спора выступала законность ненормативных правовых актов, размер государственной пошлины за рассмотрение заявления общества составлял 6000 руб. (по 3000 руб. за каждое инкассовое поручение).

Следовательно, излишне уплаченная государственная пошлина в сумме 179 000 руб. подлежала возврату налогоплательщику из федерального бюджета.

Поскольку судебный акт по настоящему спору принят в пользу общества, судебные расходы по уплате государственной пошлины в сумме 6000 руб. подлежали взысканию с налогового органа в пользу общества (дело № А43-30411/2016).

12.03.2018

Председатель 1 судебного состава Т.В. Москвичева

Председатель 5 судебного состава А.И. Вечканов

Начальник отдела анализа и обобщения судебной практики, законодательства и статистики Н.Н. Коннова